

Хэй Сяцзы сжимал в руке жуткую куклу с вышитым на ней иероглифом Се. Он широкими шагами приблизился к Се Юйчэню и раскрыл ладонь. Грубая черная тряпичная кукла лежала на его руке, а темно-красные нити, казалось, в полумраке источали кровавое сияние, неся в себе невыразимую злобу.

— Похоже, — голос Хэй Сяцзы, доносящийся из-под маски, лишился привычной насмешливости и стал холодным и твердым, словно закаленная сталь, — эти крысы пришли за тобой, господин Хуар.

Се Юйчэнь опустил взгляд на куклу. Его лицо оставалось бесстрастным, но глаза горели такой остротой, что, казалось, могли пронзить золото и камни. Он ничего не ответил, лишь протянул руку, собираясь забрать фигурку, чтобы рассмотреть ее получше.

— Не трогай! — Хэй Сяцзы резко сжал кулак, не давая ему прикоснуться к предмету, и его тон не допускал возражений. — Эта штука проклята, кто знает, чем она намазана.

Другой рукой он мгновенно выхватил ветрозащитную зажигалку. Раздался щелчок, вспыхнуло пламя, и он, не колеблясь, поджег куклу вместе с тряпичным свертком.

Огонь жадно пожирал черную ткань и сухие травы, слышался легкий треск, и воздух наполнился зловонием, смешанным с приторно-странным ароматом. Хэй Сяцзы безразлично смотрел, как на его ладони от куклы остается лишь горстка пепла, которую он небрежно стряхнул, будто избавлялся от никчемного мусора.

Лишь закончив, он поднял взгляд на Се Юйчэня. Солнцезащитные очки скрывали его глаза, но напряженная линия челюсти выдавала крайнее раздражение.

— Играют в проклятия? Да чтоб их, сплошные фокусы, один другого краше. Если есть смелость — пусть идут ко мне, а прятаться по углам и строить козни — это что еще за мерзость? — последнюю фразу он практически выкрикнул в пустоту окружающей тьмы, бросая ей неприкрытый вызов.

У Се и Ван Панцзы подошли ближе, их лица помрачнели. Ван Панцзы сплюнул:

— Черт возьми, только и могут, что подлянки устраивать! Сяо Хуа, похоже, эти ублюдки положили на тебя глаз!

Се Юйчэнь дождался, пока Хэй Сяцзы закончит, и спокойно произнес:

— То, что они нацелились на меня, неудивительно. Наследие Семьи Се глубоко связано со многими древними тайнами. Они боятся, что я знаю слишком много, или же я сам — лишь одно из звеньев в их плане.

Это хладнокровное рассуждение лишь сильнее разозлило Хэй Сяцзы. Подобное отношение —

когда тебя преследует ядовитая змея, а ты сохраняешь отстраненность и рациональный анализ — вызывало у него необъяснимое раздражение.

— Звенья? Что за чушь собачья! — огрызнулся Хэй Сяцзы. — По-моему, они просто ищут смерти!

Он сделал шаг вперед, почти вплотную приблизившись к Се Юйчэню — даже через гидрокостюм можно было почувствовать прохладу, исходящую от тела собеседника.

— Слушай меня, Се Юйчэнь, с этого момента ты будешь держаться рядом со мной, ни на шаг не отходя от моего поля зрения! Слышишь?

В этом приказе сквозила непререкаемая властность. Се Юйчэнь слегка нахмурился, не успев ответить, как У Се поспешил сгладить углы:

— Сяцзы просто переживает за тебя...

В этот момент Чжан Цилин, все это время молча наблюдавший за телом члена Врат Теней, вдруг подал голос:

— Смотрите.

Все обернулись. Тело, которое до этого момента просто было мертво, на глазах начало претерпевать жуткие изменения: кожа стремительно теряла влагу, сморщивалась и чернела, обтягивая кости, глазницы глубоко запали. Казалось, нечто вытянуло из него все жизненные силы и плоть за считанные секунды, превращая труп в мумию!

— Мать твою! — Ван Панцзы отпрянул назад. — Это... что за дела? У них тут функция ускоренной сушки?

От этого зрелища по спине каждого пробежал холодок. Это было не просто самоубийство через яд — методы, которыми Врата Теней контролировали своих людей, оказались куда более зловещими и выходящими за рамки здравого смысла, чем они предполагали.

Хэй Сяцзы мрачно уставился на быстро усыхающий труп и с силой пнул валявшийся рядом камень. Тот врезался в дальнюю стену с гулким грохотом, который в этом безмолвном перевернутом пространстве прозвучал особенно резко.

— Друзья из тени! — крикнул он, и его голос, полный едва сдерживаемого гнева, отразился от пустых сводов. — Играть в проклятия — это низко! Кого вы тут пугаете? Если есть смелость, вылезайте и сразитесь с вашим господином Хэем! Посмотрим, как я превращу вас всех в настоящие сушеные трупы!

Его рык эхом разнесся по помещению, но ответа не последовало. Лишь беззвучно усыхающее

тело продолжало свидетельствовать о жестокости и странности врага.

Выплеснув гнев, Хэй Сяцзы шумно выдохнул, резко повернулся к Се Юйчэню и схватил его за запястье. Хватка была железной, не допускающей попыток вырваться, хотя кончики его пальцев едва заметно дрожали.

— Идем.

Он сказал лишь одно слово и потащил Се Юйчэня вглубь древнего города, туда, где тянулся водовод. Он не обращал внимания на У Се и Ван Панцзы, все его внимание было сосредоточено на Се Юйчэне, словно никакая иная опасность в мире не могла сравниться с угрозой, нависшей над этим человеком.

Се Юйчэнь, спотыкаясь, последовал за ним, но не попытался высвободиться. Он отчетливо чувствовал необычайный жар, исходящий от ладони Хэй Сяцзы, и понимал, что в этой силе, почти ломающей кости запястья, скрыта паническая тревога.

Он поднял глаза на напряженный профиль Хэй Сяцзы и его плотно сжатые губы. Очки, в которых всегда таились насмешливые искры, сейчас казались тяжелыми, словно налитыми свинцом. Струны души Се Юйчэня дрогнули от этой до боли прямолинейной и грубой заботы.

Он молча позволял Хэй Сяцзы вести себя, шагая по неровной поверхности в условиях странной гравитации. У Се и Ван Панцзы переглянулись — Панцзы беззвучно спросил, что происходит, У Се лишь покачал головой, и они поспешили следом. Чжан Цилин замыкал шествие, внимательно следя за тылом.

Пройдя несколько шагов, Хэй Сяцзы, видимо, осознал, что сжимает руку слишком сильно, и слегка ослабил хватку, но так и не отпустил. Не оборачиваясь, он глухо проворчал — в голосе все еще слышались отголоски гнева, смешанные с неловкостью:

— Черт возьми... вечно ты ищешь себе неприятности.

Неизвестно, ругал ли он Врата Теней или того, кто всегда оказывался магнитом для бед.

Се Юйчэнь смотрел на его спину, и уголки его губ едва заметно, почти неуловимо дрогнули.

<http://bllate.org/book/21840/2264182>